

Г. Н. МОИСЕЕВА

«История о французском шляхтиче Александре»

За последнее время репертуар русских повестей первой половины XVIII в. значительно пополнился. За небольшой период были опубликованы: «Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии»,¹ «Гистория о некоем шляхецком сыне, како чрез высокую и славную свою науку заслужил себе великую славу и честь, и ковалерский чин, и како за добрые свои поступки пожалован королевичем в Англии»,² «Повесть о португальской королевно Анне и о гишпанском королевиче Александре».³

К числу неопубликованных и неисследованных повестей относится «История о некоем французском шляхтиче, именем Александре, како утвержден быть в Цесарии цесарем, и о цесаревне Вене».

Не ставя целью окончательное решение всех вопросов, связанных с изучением этого памятника, мы хотим лишь поделиться итогами его предварительного исследования по известным в настоящее время спискам.

*

Произведение это дошло в четырех списках: ГИМ, собр. А. И. Барятинского, № 162, лл. 1—14 об.; ГИМ, собр. А. С. Щукина, № 480, лл. 1—155; ГИМ, собр. Музейное, № 1592, лл. 1—45 (без начала); ЛОИИ, собр. рукоп. книг, № 130, лл. 10—45 об.

Текстологическое исследование показывает, что сохранившиеся списки распадаются на две редакции.

Первая, краткая редакция представлена одним списком [ГИМ, собр. А. И. Барятинского, № 162 (далее: список *Б*)], вторая, распространенная редакция — тремя списками [ГИМ, собр. А. С. Щукина, № 480 (далее: список *Щ*); ГИМ, собр. Музейное, № 1592 (далее: список *М*); ЛОИИ, Собр. рукоп. книг, № 130 (далее: список *Л*)], причем во второй редакции повести о французском шляхтиче Александре можно отметить разновидности (два вида второй редакции).

Как показывает текстологическое исследование списков «Истории о французском шляхтиче Александре», первая, краткая редакция является старшей по происхождению, вторая редакция появилась вследствие литературной разработки первой редакции. Это доказывается тем, что списки

¹ П. Н. Берков и В. И. Малышев. Новонайденное беллетристическое произведение первой половины XVIII века. — ТОДРЛ, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 408—426.

² Г. Н. Моисеева. Неизвестная повесть первой половины XVIII в. — ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 519—540.

³ Л. А. Дмитриев и Ю. М. Лотман. Новонайденная повесть XVIII века. История о португальской королевно Анне и гишпанском королевиче Александре. — ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., стр. 490—505.

второй редакции не совпадают полностью между собой и объяснить происхождение краткой редакции из любого списка распространенной невозможно, тогда как появление распространенных видов из краткого можно показать на примерах (см. ниже).

Первый вид распространенной редакции представлен списком ЛОИИ, Собр. рукоп. книг, № 130. Список «Истории о французском шляхтиче Александре» находится в сборнике, сшитом из двух тетрадей из различной бумаги. Лл. 1—9 об. занимают астрологические таблицы. Бумага здесь плотная, желтая, хорошей выделки. Водяной знак на правой и левой сторонах листа полностью соответствует рисунку филигрании бумаги фабрики Турунтаевских, выпускавшейся в России в 1739—1740 гг.⁴ Лл. 10—129 об. из другой бумаги: грубой выделки, сероватой. Водяной знак один: на левой стороне листа буквы «ГКС»; на правой — герб графа Сиверса. Такая бумага выпускалась Красносельской фабрикой К. Е. Сиверса в 1762—1763 гг.⁵

На лл. 10—45 об. переписана «История о французском шляхтиче Александре» (без заглавия); на лл. 46—118 об. — повесть о сыне Вены и Александра, цесаре Германе; на лл. 119—124 — «История о министерском сыне Леопольде и о сестре его Маргарите, и о короле французском Гендрике втором»;⁶ на лл. 124 об. — 129 об. — «Интермедия о гарлитинской свадьбе».

Литературное распространение повести в списке Л идет в основном за счет стилистических «повторов» и внесения некоторых деталей в повествование. Кроме того, к окончанию «Истории о французском шляхтиче Александре» добавлена история жизни сына Александра, цесаря Германа. Это новое окончание приписано другим почерком, чем текст «Истории об Александре». По-видимому, возникновение нового варианта окончания «Истории об Александре» прямо связано со списком Л, но изменения, которые включены уже в ткань самой повести, были сделаны не переписчиком списка Л, а кем-то из его предшественников.

Приведем некоторые примеры того, как в списке Л литературно разработаны отдельные эпизоды «Истории о французском шляхтиче Александре».

Первая редакция (список Б)

Во французском королевстве, именуемом граде Париже, бысть некий благородны шляхтичь zelo богат, но не презельным богатством процветая, но паче сияя храбростию И для своей храбрости знаем бе многими ковалеры Имел же сей шляхтичь у себя сына, именовем Александра, zelo прекрасна и силою великою обогащенна⁷

Вторая редакция (список Л)

Бысть неки французского королевства знатны дворянин, именовем Александр, богат zelo и велми искусен был к военному делу. И за то оный Александр от французского короля весьма был любим и великопочитаем. Он же, Александр, имел у себя единого сына, именовем Александр ж толко еще был во младых летах и бысть в возрасте своем лепообразен⁸

Как видим, «некий благородны шляхтичь» списка Б в списке Л получает имя «Александр». Можно полагать, что в списке Л пропущена первая строка повести: «Во французском королевстве, именуемом граде Париже». Возможно, что заглавия и первой строки уже не было в том списке, с которого переписан текст списка Л.

⁴ М В Кукушкина Филигрании на бумаге русских фабрик XVIII—начала XIX в В кн Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР М—Л, 1958, вып II, стр 309.

⁵ Там же, стр 296

⁶ Неизвестная до настоящего времени повесть, не упоминаемая в библиографии А Н Пыпина

⁷ ГИМ, собр А И Бярятинского № 162, л 1.

⁸ ЛОИИ, собр рукоп книг, № 130, л 10

Подробно, со многими длиннотами и повторениями, описано в списке Л предсмертное прощание отца с сыном Александром

Список Б

Шляхтич же той (отец Александра, — Г М) приспе к великой старости, и поживе довольно лет и умре⁹

Список Л

Оны дворянин, отец сего отрока Александра, прииде в глубокую старость и большее изнеможение и к смерти приблизися (Далее говорится о напутствиях, которые давал отцу Александру при смерти, и снова сообщается о его смерти). Не по многому времени оны французский дворянин и умре и оставя по себе единого родного своего сына¹⁰

Составитель этого вида распространенной редакции стремится дополнить сведения о герое, об обстановке, в которой он действует.

Список Б

[Александр] прииде в возраст юношества своего нача чрезмерно жить богато не по препорядку имения своего, и в скорых числах остася яко един от убогих¹¹

Список Л

[Александр] прииде в совершенный возраст, нача жити весьма пространно не по препорядку своего имения и не по многому времени прожил все свое знаемое богатство И осталяся яко един от убогих, и не зная чем себе пропитание иметь¹²

Поиде Александр по граду гулять¹³

Случилось ему итти да городом негде, по зеленому лесу¹⁴

Но имеется распространение и другого характера Так, в списке Л подробно описано, как дочь султана, полюбившая Александра и предлагавшая ему себя в жены, узнав о его бегстве из страны «варвар», добилась у отца, чтобы он послал погоню Когда же ей сообщили, что Александр скрылся, «пришла к ней жестокая горячка, и оттого лишилась жизни своей».¹⁵ В списке Б нет никаких сведений о судьбе султанской дочери после того, как Александру удалось убежать от «варвар». Новым в списке Л оказывается и описание приезда Александра «в Турки» после бегства из страны «варвар». В списке Б Александр, избежавший женитьбы на султанской дочери, «поеде к пристани морской И нашел судно, которое отправляется из варвар в турки И сяде на оное судно». Когда он находился «в верхних шканцах»,¹⁶ «нача играть на флейте» Пришедший на корабль турецкий паша «подивися сладкой игре и красоте лица его» Александр поступает к паше служить. В списке Л Александр попадает «в Турки» в качестве помощника купца, вместе с ним, выйдя на берег, он «объявляет товары». Здесь его и увидел турецкий паша. Об игре его на флейте не сказано ни слова.

Значительно подробнее, чем в списке Б, в Л описано возвращение Александра во Францию. Он не прямо едет к цесаревне Вене, а посылает послов

⁹ ГИМ, собр. А. И Барятинского, № 162, л. 1

¹⁰ ЛОИИ, собр. рукоп. книг, № 130, л. 10—10 об

¹¹ ГИМ, собр. А. И Барятинского, № 162, л. 1

¹² ЛОИИ, Собр. рукоп. книг, № 130, л. 10 об

¹³ ГИМ, собр. А. И Барятинского, № 162, л. 1 об

¹⁴ ЛОИИ, Собр. рукоп. книг, № 130, л. 10 об

¹⁵ Там же, л. 21

¹⁶ Шканцы (немецкий «schanze») — часть верхней палубы военного судна (Книга Устав Морской Спб., 1721, стр. 158, 162)

Вена же отправляет Александру витиеватое послание, начинающееся словами: «Прелюбезны мой любитель французски генералисимус, славны воин, прекрасны Александр».¹⁷

Пространно и обстоятельно рассказано в списке Л о встрече Александра с Веной, их свадьбе, коронации и дальнейшей жизни. Как уже сказано, к этому списку приписана повесть о сыне Вены и Александра — цесаре Германе, его учении, подвигах и наследовании им цесарского престола. Таким образом, в списке Л «История о французском шляхтиче Александре» заканчивается словами, которые имеют очень мало отношение к тексту самой повести: «И тако новы цесарь Гермон стал править в Цесари в мире и тишине, чужаго не отнимать, а за свое велми крепко стоять, тако ж и к подданным был милостив и всем был любим. И тако гистория сия получа себе сей конец».¹⁸

Если исключить из «Истории о французском шляхтиче Александре» приписанную в списке Л историю его сына (она занимает в этом списке почти две трети), то все равно очевидно значительное распространение текста самой повести по сравнению со списком Б. В повести появилось имя отца Александра, хотя все остальные герои по-прежнему остались безымянными («один французский генерал — фельтьмаршел», «барварский султан», «султанская дочь», «камардинер», «паша турецкий» и т. д.).

Какие данные мы имеем для того, чтобы сделать заключение об истории текста повести о французском шляхтиче Александре: что первоначальнее — краткая или распространенная редакция, первый вид которой представлен списком Л?

По нашему мнению, краткая редакция предшествовала распространенной. Для решения вопроса располагаем такими данными: в распространенной редакции подновлен словарь повести, в то же время в ней остаются следы лексики краткой редакции.

Приведем примеры.

Список Б

..Нача чрезмерно жить богато, не по препорцзы имения своего, и в скорых числех все имение ... истощил... (л. 1).

Поиде же некогда Александр по граду гулять (л. 1 об.).

Список Л

..нача жити весма пространно: не по препорцзы своего имения, и не по многом времени прожил все свое знаемое богатство... (л. 10 об.).

И в некоторое время случилось ему итти за городом негде (л. 10 об.).

Происхождение имени отца героя — Александр — связано, вероятно, с небрежностью одного из переписчиков списка распространенной редакции, принявшего имя героя за имя его отца. Если бы имя отца было в первоначальном тексте повести, то тогда необъяснимо, почему в следующем абзаце списка Л, где рассказывается о предсмертном прощании отца с Александром, его отец оказывается безымянным («оны дворянин, отец сего отрока Александра», «оны французский дворянин»).

В списке Л повторены ошибки списка Б, в то же время имеются случаи и исправления неясностей текста.

В списке Б Александр, потерпев кораблекрушение, попадает в «царство салтана барбарского», немного далее в этом же списке та же самая страна названа «варворы». В списке Л ошибка сохранена на протяжении всей повести.

¹⁷ ЛОИИ, Собр. рукоп. книг, № 130, л. 27—27 об.

¹⁸ Там же, л. 118 об.

Другая же ошибка исправлена. В списке *Б* Александра (после того как он избивает предателя — «камордина») отправляют «на каторгу в Константинополь, А сам визирь поиде с войским своим в Царьград». ¹⁹ Переписчик протографа списка *Л* устранил очевидную ошибку составителя повести: «паша турецки приказал... Александра... сослати на каторгу в Константинград, а сам паша пошел с войском туда ж». ²⁰

Распространенная редакция, представленная списком *Л*, послужила основанием для дальнейшей литературной разработки «Истории о французском шляхтиче Александре».

Списки ГИМ, собр. А. С. Щукина, № 480 (список *Щ*) и ГИМ, собр. Музейное, № 1592 (список *М*) представляют собой совершенно другой вид распространенной редакции. Эту редакцию повести о французском шляхтиче Александре в целом характеризует появление большого количества действующих лиц; все герои получают собственные имена: «некий» французский фельдмаршал, взявший Александра к своему двору, получает имя «Фалерсий», французский король — «Паримунд», известный турецкий визирь, попавший в плен к Александру и посредством предательства слуги Александра освободившийся из плена, получает имя «Амурат», турецкий султан — «Махмед», безымянный «камордин» списков *Б* и *Л* становится «секретарем Левкизом», султанская дочь — «арапская королевна Мерсиана», «варварский султан» — «король Борзен», французский капитан, привезший Александра на родину, — «Лавен» и т. д.

Герои этого вида распространенной редакции обращаются друг с другом с пространными речами, в которых излагают мотивы того или иного отношения к событиям или людям. Произведение обростает второстепенными подробностями, долженствующими полнее обрисовать картину и снабдить ее всевозможными деталями. Характерен такой пример. В первой, краткой редакции описано событие, которое сыграло большую роль в дальнейшей жизни героя. Александр, победив турок в первом же сражении, приказал широко отпраздновать победу. Все воины и сам Александр напились допьяна, и ночью «камордин» Александра «скрал» своего господина в турецкое войско. Оказавшись турецким пленником, Александр был отправлен в «Константинополь», попал в плен к «варварам» и т. д. Во второй редакции повести этого вида описанию «скрадывания» Александра посвящена целая глава, где подробно рассказано, как укладывали Александра, какие вещи взяли, как везли. Кроме того, поступок «камордина» Александра мотивирован: в списке секретарь (а не «камордин») поступил так, потому что Александр не производил его «в высокия чины».

В списках *М* и *Щ* подробно описано, как родители Александра — «знатный и благородный дворянин, именем Папира» (в списке *Л*, как мы помним, отец — Александр), имеющий «жену, прекрасну и благородну, именем Вуларня», — проживя «в супружестве лета довольна», не имели детей и как «милостивый господь» за их «прошение и моление» послал им сына «вельми краснообразна, всем людем детским лепота». ²¹ В списке *Щ* рассказано о поступлении Александра, после того как умер отец и его обобрали приятели, «в научение в ковалерскую школу». Здесь же подробно описаны успехи Александра при дворе французского короля Паримунда, красочно обрисованы его посидинки со знатными «агленскими ковалерами» (этому посвя-

¹⁹ ГИМ, собр. А. И. Барятинского, № 162, л. 9.

²⁰ ЛОИИ, Собр. рукоп. книг, № 130, л. 17.

²¹ ГИМ, собр. А. С. Щукина, № 840, л. 65 об. — Список *М* (ГИМ, собр. Музейное, № 1592) не имеет начала. Произведение начинается со второй половины. Таким образом, выводы о его близости к списку *Щ* сделаны на основании текстологического анализа второй части списка.

щены 4-я и 5-я главы). Редактор, переработавший первый вид, особое внимание уделил придворному церемониалу французского и «цесарского» дворов. Чрезвычайно красочно описана в списках *М* и *Ш* коронация Александра. Автор особо отметил, как был «уготован престол», в каком порядке несли «корону», «державу» и скипетр, на каком месте в церкви лежали регалии до того времени, пока при «пушечной пальбе» и «огненном стрелянии» не было объявлено о появлении «нового цесаря».

Много подробностей внесено в списках *М* и *Ш* и в описание личных чувств Александра, его взаимоотношений с цесаревной Веной и королевной Мерсианой.

Но самое важное, что характеризует списки *Ш* и *М*, — это большое внимание редактора рассматриваемого вида второй редакции к теме франко-турецких отношений. Так, им очень подробно описаны французский и турецкий военные лагеря, маневры, дислокация войск, сражения, дипломатическая переписка.

Списки *М* и *Ш*, представляя один вид второй редакции, различаются между собой тем, что в списке *М* повествование не разделено на части, тогда как список *Ш* имеет 34 отдельных главы с подробным названием каждая. Определенных выводов о том, какой из этих двух списков первоначальнее, сделать нельзя, однако можно все же полагать, что наличие подробных заглавий — явление вторичное в истории текста.²²

Какие данные свидетельствуют о том, что второй вид распространенной редакции вырастает из первого вида?

В первой, краткой редакции сказано, что Александра после убийства им предателя-камердинера повелели «сослать на каторгу в Константинполь». Его в числе других «30 человек посадивше на корабль. Три дня плыли по морю и здраво, в четверты день возвез жестоки ветр... корабль занесе... к царству салтана варварского». В списке *Л* несколько подновлен словарь, но событие описано так же. В списке *Ш* султан (а не визирь) турецкий после убийства Александром «секретаря», привезшего к туркам визиря, предлагает Александру «отступить от веры христианской и веровать Мохомету». И тогда, когда Александр отказывается, «повеле его отослати в море на каторгу в вечную работу».²³ В списках *Ш* и *М* слово «каторга» употреблено в своем первоначальном смысле, когда это слово обозначало весельное судно, на котором работали преступники: «Каторга ж у них зело тяжела устроена; поставлена галера в море на мертвое якор».²⁴ Как явствует из дальнейшего изложения, через полгода в бурную погоду «оторвало каторгу с якори и тако волнами каторга носися по морю путем неизвестным. И тою погодою занесло ея к брегам африканским».²⁵

Таким образом, если в списках *Б* и *Л* Александр попадает к «варварам» еще по дороге «на каторгу», во время путешествия на корабле, то в списках *Ш* и *М* он попадает «к африканским берегам» через полгода.

Выше нам приходилось говорить о том, что в списке *Л* по сравнению со списком *Б* внесены изменения в описание первого бегства Александра из страны «варвар»: в списке *Б* он приезжает в «верхних шканцях» и обращает на себя внимание турецкого паши прекрасной («сладкой») игрой на флейте; в списке *Л* он приезжает с купцом и помогает ему продать товары. В списках *Ш* и *М* Александр не только помогает купцу, но по его поручению отправляется с товарами за море, «в резиденцию турецкую».

²² Аналогичное явление можно наблюдать при текстологическом анализе списков повести о российском матросе Василии Кариотском.

²³ ГИМ, собр. А. С. Шукина, № 480, л. 83.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, л. 84.

Здесь Александр и знакомится с турецким пашой, к которому поступает «во услужение». Об игре на флейте здесь совсем не говорится (как и в списке Л). Игра на флейте Александра исключена и из рассказа о его знакомстве с султанской дочерью. В списках Б и А именно игра на флейте привлекла внимание наследницы престола и послужила причиной дальнейших событий в жизни героя (он становится женихом, пользуется свободой и убегает в Турцию). В списках Ц и М знакомство Александра с королевной Мерсианой, дочерью короля Борзена, происходит при совершенно иных обстоятельствах. он служит при дворе короля, Мерсиана «видя его красоту... разжигается похотию» и добивается у отца того, чтобы он был отдан ей в «служители». Александр, поняв, что «безумная арапка» любит его, с целью «из арапской земли свободиться» «положив намерение ея оболстити как случай покажет». И действительно, угрожая ей, что она «может быть непраздна» и что необходимо объявить его официальным женихом, он добивается свободы действий, уезжает «в поля веселиться», убивает «обоих слуг своих арапов», хладнокровно зарывает их в землю, а на себя надевает их одежду, «бежит к морю» и скрывается в Турцию, а «арапка», как и султанская дочь в списке А, умирает.

Таким образом, второй вид распространенной редакции не мог возникнуть непосредственно из первого, минуя первый вид распространения, представленный в списке Л. Однако во втором виде распространенной редакции имеет место не только стилистическая переработка повести, но и появление нового фактического материала, который в очень значительной степени увеличил объем текста. Если в первой, краткой редакции (список Б) текст повести занимает в четверку 14 листов, в первом виде второй, распространенной редакции (список А) текст, переписанный крупным почерком, помещен в листовой рукописи на 35 листах, то во втором виде второй редакции он занимает в рукописи, переписанной в четверку, 78 листов [в Ц — лл. 1—155 (без оборота); в М — неполный текст (без начала), лл. 1—45].

На основании тех данных, которыми мы располагаем в настоящее время, объяснить происхождение краткой редакции «Истории о французском шляхтиче Александре» из любого вида распространенной нельзя, тогда как литературная разработанность текста, его постепенное обрастание разнообразным материалом показано выше на примерах (рис. 1).

История текста повести о французском шляхтиче Александре наглядно подтверждает закономерный процесс движения текстов средневековых рукописных памятников, наблюдаемый у очень многих литературных произведений. Д. С. Лихачев отмечал уже, что «первоначальные, древнейшие тексты повестей гораздо „фольклорнее“, проще, ближе к жизни, чем последующие... История текста отдельных произведений показывает, что произведение в движении своего текста усиливает свою литературность».²⁶

Какие же материалы были использованы составителем наиболее поздней, распространенной редакции «Истории о французском шляхтиче Александре» для придания большей «литературности» этому произведению?

Попытка обнаружить литературное произведение, оказавшее влияние на появление распространенной редакции «Истории о французском шляхтиче Александре», не увенчалась успехом.²⁷

²⁶ Д. С. Лихачев К вопросу о зарождении литературных направлений в русской литературе — Русская литература Л, 1958, № 2, стр. 8

²⁷ И. З. Сермач высказал предположение о возможности влияния на распространенную редакцию «Истории о французском шляхтиче Александре» романа Кальпренеда (La Calprenede) «„Parnamond, ou L'histoire de France“» (Paris, 1661—1666) Ознаком-

Анализ произведения позволяет высказать некоторые соображения о характере источников и времени возникновения второго вида распространенной редакции.

Выше мы уже говорили об отличительной черте этой редакции — внимании составителя к турецкой теме. Описанию сражений, маневров, дислокации войск уделяется исключительно большое внимание. Если в краткой редакции (список *Б*) рассказ о «баталии» Александра — главнокомандующего французскими войсками с турками занимает всего один лист (л. 7—половина л. 7 об.), то во втором виде распространенной редакции — три отдельных главы («о первой брани Александровом с турки», «о второй...», «о третьей...» — лл. 46 об.—69). Кроме того, Александр сра-

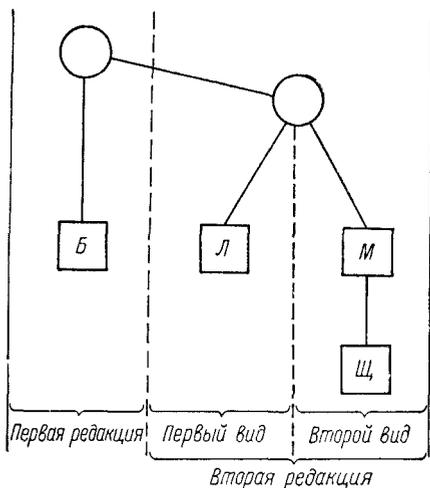

Рис. 1. Схема взаимоотношения списков «Истории о французском шляхтиче Александре».

жается — уже в качестве турецкого главнокомандующего — с персами и египтянами.

Можно полагать, что появление во второй редакции (во втором виде) разработки турецкой темы вызвано интересом к Турции в связи с русско-турецкой войной, которая велась правительством Анны Ивановны в союзе с Австрией в 1735—1739 гг.²⁸ О том, что это внимание к турецкой теме не является откликом на русско-турецкие войны конца 60-х годов XVIII в., свидетельствует датировка списков этого вида второй редакции: список *Ш* (ГИМ, собр. А. С. Щукина, № 480) переписан, судя по приписке на л. 156, в 1756 г.;²⁹ список *М* (ГИМ, собр. Музейное, № 1592) по харак-

ление с этим романом показало, что между ним и повестью о французском шляхтиче Александре не имеется ни аналогии имен действующих лиц, ни сходства в сюжете и литературном стиле.

²⁸ Выступление Австрии (Цесарии) в союзе с Русским государством в качестве противника Турции также свидетельствует о том, что в повести о французском шляхтиче Александре может идти речь о русско-турецкой войне второй половины 30-х годов XVIII в. Известно, что Франция со времени Генриха IV находилась в союзе с Турцией и использовала это государство в политических и военных целях во взаимоотношениях с Россией в XVII и XVIII вв.

²⁹ «Сия гистория дому лейб-гвардии Измайловского полку капитана Амплеля Степановича Шепелева, служителя ево Алексея Умнова. Писана в Санктпитебургге марта в последних числах, а конечным окончанием пресекалась апреля в 5 день 1756 году»

теру почерка (водяного знака на бумаге нет) также может быть отнесен к 50-м годам XVIII в.

О том, что составитель второго вида распространенной редакции «Истории о французском шляхтиче Александре», обрисовывая франко-турецкую войну, имел в виду русско-турецкую войну 1735—1739 гг., говорят и другие детали произведения. Так, в числе турецких правителей и военачальников в повести упоминаются исторические лица первой половины XVIII в.: султан Осман-паша, преемник султана Махмуда, великий визирь Ахмет и др.

Известно, что на стороне турок в русско-турецкой войне конца 30-х годов XVIII в. активно выступали крымские татары³⁰ (против них была направлена русская армия под командованием Миниха). Во втором виде распространенной редакции «Истории о французском шляхтиче Александре» говорится о корпусе татар, татарских конниках, действовавших не менее жестоко, чем турецкие спаги и янычары.

О появлении этого вида второй редакции повести о французском шляхтиче Александре не ранее второй половины 30—начала 40-х годов XVIII в. свидетельствует и упоминание в произведении «ковалерской школы», в которой «младья юноши обучаются военным делам, яко на шпагах биться, на конях ездить, и протчим делам военным». В этом упоминании можно видеть намек на открытие в Петербурге в 1731 г. сухопутного шляхетского корпуса.

Таким образом, в результате текстологического исследования четырех списков «Истории о французском шляхтиче Александре» мы пришли к выводу о старшинстве первой, краткой редакции повести, послужившей основой для позднейшей литературной разработки сюжета этого произведения.

В дальнейшем анализе будет подвергнута старшая, первая редакция повести о французском шляхтиче Александре (список ГИМ собр. А. И. Барятинского, № 162). Рукопись эта представляет собой отдельную тетрадку, в 4-ку, на 14 листах. Бумага рукописи серо-желтого цвета. Водяной знак — искаженный герб города Амстердама неясного рисунка.

Рукопись переписана тремя различными почерками: л. 1 и часть л. 1 об. — прямая, очень разборчивая скоропись (рис. 2); лл. 1 об.—3 — неясная резко наклонная скоропись; начиная с л. 3 об. и до конца — прямая, почти не наклоненная скоропись (рис. 3), но не совпадающая с почерком, которым переписаны заглавие и 1-й лист рукописи. Однако для всех трех почерков характерны некоторые общие черты, которые позволяют относить возникновение этого списка не ранее чем к 40-м годам XVIII в.³¹

В рукописи встречаются опiski, пропуски букв и отдельных слов. В конце много пятен, которые затрудняют прочтение текста. Но в целом рукопись хорошо сохранилась и дает возможность составить полное представление об этом неизвестном ранее произведении.

*

«История о некоем французском шляхтиче, именем Александре, како утвержден бысть в Цесарии цесарем, и о цесаревне Вене» представляет

³⁰ Турецкая война при императрице Анне. Записка о том, сколько я памятую о крымских и турецких походах. — Русский архив. М., 1878, вып. 3, стр. 255—274.

³¹ Скоропись по общему характеру близка к почерку, которым переписан на бумаге 1741 г. сборник ГИМ, собр. Музейное, № 1283. Образец почерка на л. 261 приведен в нашей статье «Неизвестная повесть первой половины XVIII в.» (вклейка к стр. 520).

несомненный интерес как по содержанию, так и по литературным особенностям. В этом произведении причудливо сочетались самые разнообразные влияния, объединились различные по происхождению типы повествования, совместились противоречивые характеристики героев.

Повесть о французском шляхтиче Александре эклектична в самой своей основе. Эта особенность характерна для повествовательной литературы середины XVIII в. Достаточно указать, как сюжетно и стилистически пестры такие повести, как «История о Ярополе царевиче», «Гистория королевича Архилабона», «Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии». Повесть о французском шляхтиче Александре, близкая по общему характеру к указанным произведениям, имеет ту особенность, что в ней более ощутимо можно уловить самую манеру литературных приемов неизвестных авторов таких «гисторий». В этой повести разнохарактерные «пласты» более выпуклы, менее стерты следы их происхождения.

Первое впечатление, которое производит «История о некоем французском шляхтиче Александре», это то, что перед нами «петровская повесть». В самом деле, уже само заглавие как будто говорит об этом, если сравнить его с заглавием такой «типично петровской» повести, как «Гистория о российском матросе Василии Корнотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли» или «Гистории о некоем шляхецком сыне, как чрез высокую и славную свою науку заслужил себе великую славу и честь, и кавалерский чин, и како за добрые свои поступки пожалован королевичем в Англии» (с последней еще более совпадает самый тип заглавия: «некоем французском шляхтиче» — «некоем шляхецком сыне», «в Цесарии цесарем» — «Королевичем в Англии»). Но это впечатление чисто внешнее «История о некоем французском шляхтиче Александре» существенно отличается от «петровских повестей» прежде всего своим идейным содержанием.

«Петровские повести» отличает в целом культ человеческого разума. Герои этих повестей стремятся «к наукам». Все они незнатного происхождения, потомки обедневших дворян: матрос Василий, кавалер Александр и шляхетский сын достигают высокого положения в обществе только благодаря своим личным талантам. Поэтому в «петровских повестях» большое место занимает раскрытие внутренних качеств героя (в первую очередь «остроте разума») через его поступки. В судьбе героев «петровских повестей» «божественный промысел» не играет никакой роли. Напротив, в «Истории о некоем французском шляхтиче Александре» вся судьба героя связана с «божественным провидением», спасение Александра от несчастий, постигших его, — награда за стойкость в сохранении веры. Вопрос веры для Александра имеет такое большое значение, что даже с цесаревной Веной он согласился «принять законный брак» лишь с условием «соблюсти свою веру».

Отличает повесть о французском шляхтиче Александре и то, что в произведении постоянно подчеркивается знатность происхождения героя. После смерти отца он унаследовал большое состояние, но «нача чрезмерно жить богато . . . в скорых числах . . . истошил и остася яко един от убогих». Бедность понуждает Александра поступить на службу к «некоторому убогому шляхтичу». Он страдает из-за того, что он «сам благородны шляхтичь, а ныне раб худшаго мене». «Сожалая о честной породе» Александра, его приглашает в свой дом «некий фельдмаршал»; узнав, «чей он сын», французский король поручает ему «диспутацию» (участие в поединке) с «аглинскими квалеры». Французский капитан, к которому попадает в плен Александр (спасающийся из рабства в стране «Варвар»), также подчеркивает, что делает это потому, что «великой друг отцу его был».

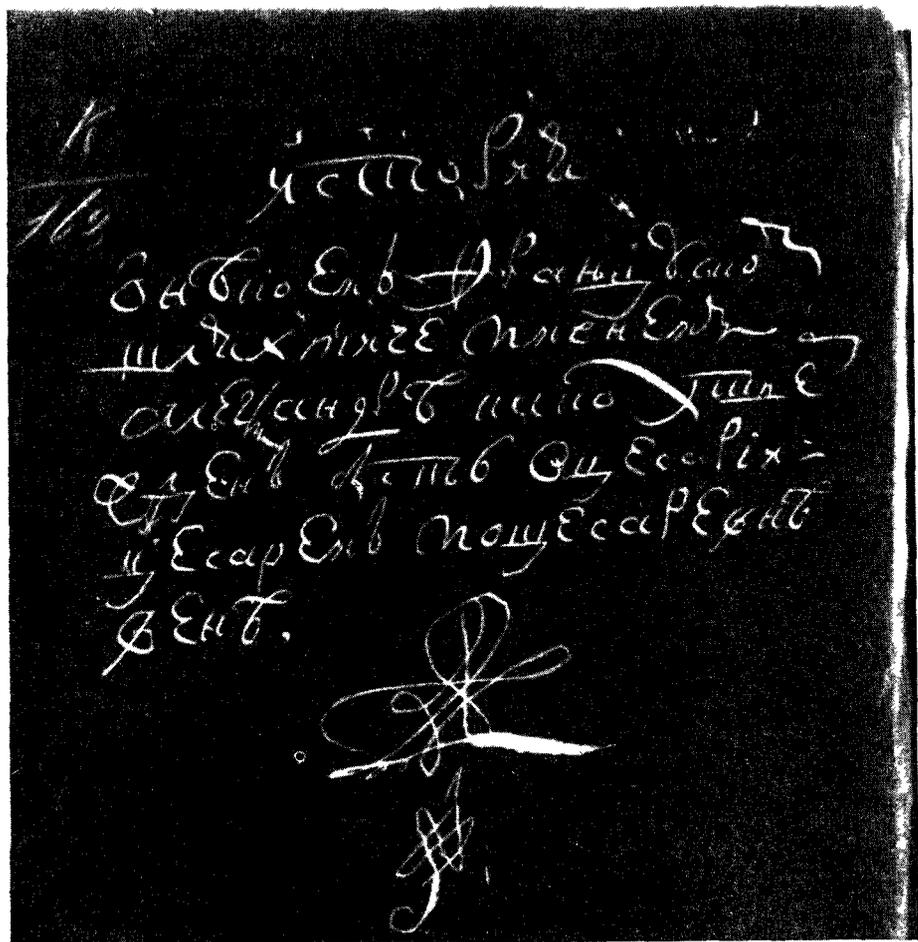

Рис. 3. Оборот переплета рукописи «История о французском шляхтиче Александре».
(ГИМ, собр. А. И. Барятинского, № 162, 40–50-е годы XVIII в., 4°).

Важно и то, что герои «петровских повестей» достигают высокого положения в обществе благодаря «остроте разума». Французский шляхтич Александр добивается успеха в жизни, с одной стороны, «угождением» тем людям, у которых он живет (французскому фельдмаршалу, потом турецкому паше), с другой — своими победами в рыцарских поединках.

В описании этих поединков чрезвычайно своеобразно объединяются черты средневекового рыцарского романа с русским народным эпосом. Перед поединком Александр обращается: «Господа мои, добрые ковалеры!» (ср. с повестью о матросе Василии: «Господа мои, добрые молодцы»), но в то же время он «отдал комплемент шпагою».

В рассказах о поединках Александра проступают черты богатырского эпоса. Будучи «силою великого обогащен», Александр начинает бой поединком с врагом. «Аглицкого ковалера», посрамившего Францию, Александра «в самое ево сердце шпагою навывает, по самой ефес прошип». Турецкого визиря он «толь жестоко ... пошиб, яко копие свое на многия части сокрушив». Турецкого пашу он «толь жестоко удари, яко паша и с конем паде на землю». После того как он побеждает в личной схватке, он врывается во вражеское войско и сражается уже со «множеством». Даже своих врагов Александр заставляет восхищаться его силой и храбростью: так же как Батый, «зря на тело Еупатиево ... рече: «Аще бы у меня такой служил, — держал бых его против сердца своего»,³² салтан турецкий, «повеле привести к себе» Александра и «возлюби его от всея души своея».³³

Но Александр не только смел, он и благороден. «Аглинского» купца, с которым он сражается за честь своей родины — Франции, он честно предупреждает: «Господин купец! Побереги своего здравия!». И только тогда, когда купец «разъярися» и вызвал его «на смертный бой», Александр «жестоко на него поступи». Такая характеристика образа героя позволяет сделать предположение, что автор заимствовал краски для описания военных сцен и действий героя как из общеэпического запаса изобразительных средств, так и из литературной традиции воинских повестей.

Возможно также, что и в основе эпизода повести, где описано «скрадывание» спящего Александра в турецкий лагерь его слугой, лежат эпические мотивы, нашедшие отражение в русской песенной лирике: спящий молодец, просыпаясь, оказывается без коня, оружия и одежды; напоенная вином и заснувшая девица оказывается, просыпаясь, далеко от родного дома.³⁴

Неясно происхождение такой детали повести: герой, скрывающийся от преследующих его врагов, опускается в болото и дышит через «дягиль». Дягиль — это народное название стебля травы зонтичных растений,³⁵ употребляющееся чаще всего на севере России (Вологодская область) и в Сибири. Важно указать, что этот эпизод почти без изменения сохранен в обоих видах второй, распространенной редакции «Истории о французском шляхтиче Александре». Можно полагать, что автор повести использовал бытовой материал. Известно, что казаки в плавнях прятались от врагов, дыша через камыш.³⁶

³² Д. С. Лихачев. Повести о Николе Заразском — ТОДРЛ, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 293—295.

³³ ГИМ, собр. А. И. Бярятинского, № 162, л. 11 об.

³⁴ А. И. Соболевский. Великорусские народные песни, т. I. СПб., 1895, №№ 244, 245, 246.

³⁵ Н. И. Анненков. Ботанический словарь. М., 1858, стр. 372.

³⁶ За это указание приношу глубокую благодарность В. П. Адриановой-Перетц.

Влияние устно-поэтической образности несомненно сказалось и в стилистической структуре повести о французском шляхтиче Александре. В ней имеются формулы воинской повести: «брань от утра и до вечера», герои сражаются «копие на многие части сокрушив», а когда кони под ними падают, они все же продолжают «жестокий» бой.

Отстоявшиеся литературные образцы проявились в таких описаниях: «три дня» длился пир у французских и «цесарских» войск, «три дня» корабль плыл на море благополучно, а на четвертый день поднялась буря, «три дня» пролежал в болоте Александр, «тридцать тысяч» войск выступили с Александром из Парижа. Александр плачет, и «слезы, аки град, по лицу его течаху», султанская дочь, узнав о побеге Александра, «заплакав горко».

На происхождение «Истории о некоем французском шляхтиче, именем Александре, како утвержен бысть в Цесарии цесарем, и о цесаревне Вене» оказала влияние и переводная литература. В первую очередь это относится к переводной повести «История о Париже и Вене». Это произведение, как думают исследователи, является переводом французского рыцарского романа XV в.³⁷ А. И. Соболевский высказал предположение, что перевод был осуществлен в Петровское время не с французского, а с польского языка.³⁸ И. А. Шляпки и Эльза фон Шрейбер полагают, что перевод был сделан в первой четверти XVIII в., но не с польского, а с итальянского языка.³⁹

В каком виде знал «Историю о Париже и Вене» автор повести о французском шляхтиче Александре, мы судить не можем. Это мог быть и устный пересказ, и известный нам по четырем спискам перевод. Одно несомненно: рыцарский роман о Париже и Вене был известен составителю «Истории о французском шляхтиче Александре». Об этом свидетельствует в первую очередь имя героини — Вена. Вероятно, и описание рыцарского турнира, принесшего славу герою, благодаря чему он становится известным королю (в истории о Париже и Вене — цесарю), также связано с этой повестью. Возможно, что и сам факт пребывания героя в Турции после разлуки с героиней навеян «Историей о Париже и Вене». Но в целом «История о французском шляхтиче Александре» не является переложением «Истории о Париже и Вене». Об этом свидетельствуют многочисленные эпизоды в повести о французском шляхтиче Александре, которых не имеется в «Истории о Париже и Вене». С другой стороны, в «Истории о французском шляхтиче Александре» отсутствует целый ряд чрезвычайно важных компонентов сюжета «Истории о Париже и Вене». Так, например, различна биография героя, по-разному знакомятся Александр с Веной и Париж с Веной, по-иному расстаются и встречаются действующие лица этих произведений. Все это позволяет думать, что автор повести о французском шляхтиче Александре знал «Историю о Париже и Вене» или в устной передаче, или в иной переработке, чем та, которую мы знаем по

³⁷ История о Париже и Вене Приготовил к изданию Н. Н. Виноградов — СОРЯС, т. XC, 1913, № 6, стр. VI

³⁸ Там же — В настоящее время ни в польских архивохранилищах, ни в библиографии старопечатной польской литературы, подготовленной к изданию Научно-исследовательским институтом литературы в Варшаве, мне не удалось обнаружить подобного произведения. Приношу свою благодарность профессору Ю. Кжыжановскому, доктору М. Ступкевичу, доктору М. Купцу и Я. Рудницкой, оказавшим мне помощь в работе во время моего пребывания в Польше.

³⁹ И. А. Шляпки и Эльза фон Шрейбер История о Париже и Вене (Рыцарский роман-поэма в старой русской литературе) — ЖМНП, 1915, май, отд. VII, стр. 226—232. Elsa von Schreiber Der Ritterroman von Paris und Vienna in Rußland zu Anfang des 18 Jahrhunderts, Lubek, 1932.

рукописям, опубликованным Н. И. Виноградовым. Возможно даже, что автор «Истории о французском шляхтиче Александре» видел инсценировку романа «О Париже и Вене».⁴⁰

Можно полагать, что в «Истории о французском шляхтиче Александре» отразилась в какой-то мере и переводная повесть о Петре Златые Ключи. Если здесь нельзя указать прямых аналогий, то некоторые черты сходства между отдельными эпизодами несомненно имеются. В описании пребывания Александра в Турции и попытке султана женить его на своей дочери, в обрисовке автором стойкости героя в сохранении веры, возможно, сказались влияние повести о князе Петре.

Но наибольшее влияние на «Историю о некоем французском шляхтиче Александре» оказали «петровские повести». Они дали автору материал, который он своеобразно претворил в своем произведении, подсказали характеристики героев, отдельные детали в описании их поведения, монологи или диалоги действующих лиц.

Остановимся на некоторых примерах.

Французский шляхтич Александр послал в «Цесарию» просить помощи в войне против турок. Миссия выполнена удачно — во Францию отправлено «сто тысяч» войска, но цесаревна Вена, полюбив Александра, не хочет отпустить его на родину. Александр «прииде в великую печаль, вспоминая короля своего и «зело тщася к боталии против турки». Размышления французского шляхтича Александра напоминают высказывания российского дворянина Александра.

Повесть о российском
дворянине Александре

Повесть о французском
шляхтиче Александре

Александр ... рече в себе: «Беумен аз естмь! Колико дней проводил втуне ради негодной любви женской; и ни с чем возвращаю в дом отца моего...».⁴¹

Александр ... рече в себе: «Како ныне лежу на одре и вижу братию мою на войне, не щадяше персон своих!».⁴²

Описание знакомства Александра с султанской дочерью также заставляет вспомнить эпизод из повести о российском кавалере Александре. Попав в плен к «варварам», Александр, французский шляхтич, был определен чистить конюшню. «В некое время» Александр «седе на порог конюшеской и стал играть на флейте». Его игру услышала дочь «салтана». Вспомним, что игра на флейте привлекла внимание Елеоноры и заставила ее послать свою служанку Ассилию узнать, кто играет. Именно игра на флейте российского дворянина Александра послужила началом знакомства Александра с Елеонорой. В «Истории о французском шляхтиче Александре» игра героя на флейте также оказывается причиной того, что «салтанская» дочь обратила на него внимание.

Можно полагать, что и рассказ о поездке французского шляхтича Александра с неузнавшей его невестой — цесаревной Веней в какой-то

⁴⁰ О представлении «Комедии о Париже и Вене» в 1730 г. сообщил в своих воспоминаниях А. П. Сумароков (А. П. Сумароков, Сочинения, ч. VI, М., 1787, стр. 359)

⁴¹ ГИМ, собр. Музейное, № 1601, л. 202 об.

⁴² ГИМ, собр. А. И. Барятинского, № 162, л. 5 об.

мере оградил эпизод из повести о российском кавалере Александре, когда Тигранор сражается также с не узнавшей его Тирой.

Повесть о российском
дворянине Александре

Повесть о французском
шляхтиче Александре

Тогда Тигранор так сильно в перси ударил
Тиру, что Тиру, пад с коня, два часа яко
мертва лежала⁴³

Александр же Вену жестоко порази ко-
пием своим и сверже ее с коня, яко
мертву на землю⁴⁴

На возникновение «Истории о французском шляхтиче Александре» оказали влияние и повести о шляхетском сыне и о матросе Василии. «Гистория о некоем шляхецком сыне» дала материал для описания сцены, в которой султанская дочь добивается у отца согласия на брак. И в «Истории о некоем шляхецком сыне», и в повести о французском шляхтиче Александре героини убеждают своих родителей выдать их замуж за полюбившихся им молодых людей.

При сравнении диалогов цесаревны и английской королевы («Гистория о некоем шляхецком сыне»), а также султанской дочери («История о некоем французском шляхтиче Александре») бросаются в глаза общность приемов построения диалогов, сходство самой аргументации героев, что позволяет говорить о возможности влияния. Общий план диалогов такой: героиня обращается к отцу с просьбой выдать ее замуж Отец охотно соглашается.

«Гистория о некоем
шляхецком сыне»

«История о некоем
французском шляхтиче
Александре»

Цесарь рече «Кого избереши — воля
твоя, с тем да сочетаешися закона»⁴⁵

Салтан . рече ей «Любезная моя дочь!
За кого поволиш, возвести ми, да
слышу»⁴⁶

При известии о том, что женихом дочери оказывается не-«коронованный», отец отказывается от свадьбы

«Да будет вам в супружество за короно-
ванных краей достойно»⁴⁷

«Обезумя! Чего ради тако глаголеши?
Аз тя отдам за благороднаго, нежели за
сего иностраннаго!»⁴⁸

Дочь говорит, что предпочитает смерть разлуке с возлюбленным

И тогда слышав цесаревна, рече со сле-
зами «Сей совет смерти мой яко
вскоре мя мертву узриши »⁴⁹

Она же рече ему: «Благородны отче мой!
Аще ты мя не отдаш за сего, то я не
буду жива и узриши мя вскоре мертву!
И сама велми заплакав горко»⁵⁰

Так же как и шляхетский сын, французский шляхтич Александр использует положение жениха для спасения своей жизни. В «Гистории о некоем шляхецком сыне» герой уезжает из Англии в «Цесарию», в повести

⁴³ ГИМ, собр Музейное № 1601, л 228

⁴⁴ ГИМ, собр А И Барятинского, № 162 л 12

⁴⁵ Г Н Моисеева Неизвестная повесть первой половины XVIII в, стр 532

⁴⁶ ГИМ собр А И Барятинского, № 162, л 10

⁴⁷ Г Н Моисеева Неизвестная повесть первой половины XVIII в, стр 532

⁴⁸ ГИМ, собр А И Барятинского, № 162, л 10

⁴⁹ Г Н Моисеева Неизвестная повесть первой половины XVIII в, стр 532

⁵⁰ ГИМ, собр А И Барятинского, № 162 л 10—10 об

о французском шляхтиче убегает из страны «Варвар» и поступает на корабль матросом.

Можно указать черты сходства «Истории о французском шляхтиче Александре» с повестью о российском матросе Василии Кориотском. При этом следует сказать, что большее сходство можно наблюдать со второй, распространенной редакцией повести.

Приведем несколько примеров. Французский шляхтич Александр, получив от отца большое наследство, «нача чрезмерно жить богато ... в скорых числах все имение ... истощил». Он стал так беден, что не имел «у себя дневнаго пропитания». Сравним со второй редакцией повести о российском матросе Василии: «И оной дворянин в великую скудость прииде, так что и дневной пищи не имел».⁵¹ В конце повести о французском шляхтиче Александре рассказано о том, как герой, спасаясь от преследования «варвар», спрятался в болоте и после прекращения погони переоделся в одежду «некоего человека», который «сек лес для домово́й нужды». Мы помним, что и российский матрос Василий, приехавший во Флоренское государство, также меняет свою одежду. Он встречает старика и уговаривает его отдать ему свою «худую» одежду, а ему дает свою. Василий не совершает никаких поступков, которые могли бы быть расценены как отрицательные. Французский же шляхтич Александр, которому тоже необходимо переодеться, чтобы избежать смерти, не задумывается задушить ни в чем не повинного человека, для того чтобы воспользоваться его одеждой.

В повести о французском шляхтиче Александре имеется еще один эпизод, напоминающий «гисторию» о российском матросе Василии. Александр нанимается в матросы на «сшпионское судно». Это судно попадает в плен к французам. «И приидоша ко Александру французы, стали кидать варвар в море. Тако ж приидоша ко Александру и начаша привязывать к ногам его ядро пушечное, хотяше его бросить в море».⁵² В «гистории» о российском матросе Василии флоренский адмирал «велел своим афицером и салдатом, что б цесарских генералов и министров с кораблей бросать ... И оные адмирал, вшед в корабль, нача Василия Кориотскаго бить по щекам и за власы терзать ... И биша ево ... велел своим афицерам, навезавши едро пушечное, бросить в морскую глубину».⁵³

Несомненно влияние повести о российском матросе Василии на описание встречи французского шляхтича Александра с цесаревной Веной.

Повесть о российском
матросе Василии

Повесть о французском
шляхтиче Александре

Королевна же не утерпя, сама из берлина выскочив, и побежала в келию, и усмотря российского матроса, и узнав, кинулась на выю ... И взя ево за руку и веде с собою в берлин.⁵⁴

Тогда цесаревна не могла терпети, сниде с колесницы своєю, объем Александра, нача целовать ево и посадила ево в корету свою.⁵⁵

Конец повести о французском шляхтиче Александре также напоминает «гисторию» о российском матросе Василии. Оба героя женятся на своих возлюбленных, наследуют престол и благополучно оканчивают жизнь.

⁵¹ ГИМ, собр. Музейное, № 1283, л. 300.

⁵² ГИМ, собр. А. И. Барятинского, № 162, л. 13 об.

⁵³ ГИМ, собр. И. Е. Забелина, № 187/229, л. 24.

⁵⁴ Г. Н. Моисеева. Гистория о российском матросе Василии Кириацком. — ТОДРА, т. X. М.—Л., 1954, стр. 385.

⁵⁵ ГИМ, собр. А. И. Барятинского, № 162, л. 14—14 об.

Несомненное влияние «петровских повестей» сказалось в «Истории о французском шляхтиче Александре» при создании образов героинь.

Большим достижением «петровских повестей» явились характеры новых женщин. Только в условиях петровских преобразований, принесших серьезные изменения в культуре и в быту, могут быть поняты такие литературные типы, как пасторская дочь Елеонора, страстно полюбившая «российского ковалера» Александра, не побоявшаяся беззаветно отдаться своему чувству, или молодая наследница престола, полюбившая за ум и талант небогатого и незначительного шляхетского сына, смело борющаяся за свое право выйти замуж по любви. И хотя на формирование образов этих героинь оказала известное влияние переводная литература, все же несомненно, что писатели уже и в жизни видели появление новых типов женщин.

Не случайно героини «петровских повестей» знатного происхождения. В этом большой социальный смысл. Герой произведения — незначительный и небогатый молодой человек своими личными талантами, умом и находчивостью становится равным знатным девушкам, вполне достойным их любви. Поэтому-то матроса Василия избирает себе женихом флоренская королева Ираклия, кавалера Александра — пасторская дочь Елеонора, а потом дочь французского гофмаршала Тиры, шляхетского сына — цесаревна, а потом английская королева. В искренней и глубокой любви героев «петровских повестей» нет и тени расчета: влечение их основано на большом и сильном чувстве, на взаимном уважении.

Любовь для героев «петровских повестей» — очень важная сторона их жизни: она раскрывает лучшие стороны характера героев. Кавалер Александр, матрос Василий и шляхетский сын горячо и бескорыстно преданы своим возлюбленным.

Героини «Истории о французском шляхтиче Александре» — цесаревна Вена и султанская дочь — внешне очень похожи на героинь «петровских повестей». Они также энергичны, смелы и инициативны, они сами прилагают усилия, чтобы добиться счастья совместной жизни с полюбившимся им французским шляхтичем Александром. Но если мы присмотримся к тому, как строятся их отношения с Александром, то увидим, что здесь между «петровскими повестями» и «Историей о французском шляхтиче Александре» очень существенная разница.

Впервые увидев Александра, цесаревна Вена «зело подивися красоте лица его». Она его «возлюби от всею сердца своего», и решила признаться Александру. Вена позвала Александра в «спалню», когда сама была «не в уборстве, на постеле лежаща». Смущенный Александр, почти как библейский Иосиф, «зело ее устыдися», но цесаревна, нимало не смущаясь этим, предложила ему сесть «на постеле». Когда же Александр снова «устыдися» и сказал ей о том, что «зело неподобно, чтобы раб сидел з господином своим», Вена разъяснила ему, что хотя она «красотою своею подобна есмь тебе, а благородием превосхожду тя. Но о сем известно ти буди, яко не раб ты мой, но присланный мой сердечный друг». Как пишет далее автор, Александр, «виде свой такой счастливой случай», сказал цесаревне: «О сем воля твоя да будет».

Если кавалер Александр, матрос Василий и шляхетский сын верно и бескорыстно преданы своим возлюбленным и любовь для них является важным стимулом их деятельности, то для французского шляхтича Александра характерно стремление использовать любовь героинь в свою пользу. Так, будучи совершенно не увлеченным цесаревной Веной, он только соглашается на ее любовь. Вследствие этого искусственным и непонятым оказывается в повести и эпизод с перстнями, которыми обмениваются

Александр и Вена при расставании как символом искренней любви (не случайно поэтому этот эпизод не получает развития). На протяжении всей повести Александр ни разу не вспоминает Вену. А оказавшись главнокомандующим турецкими войсками, он, не узнавший Вену, пришедшей в Турцию, чтобы освободить его из плена, и сам ее узнавший, сражается с ней на поединке. И получение цесарской короны благодаря женитьбе на цесаревне Вене является не вознаграждением героя за его поведение, а результатом свойственной ему ловкости.

Еще более отчетливо проступают характерные черты взаимоотношений Александра с героинями повести в описании его «романа» с султанской дочерью. Выше нами уже указывалось, что внешние отношения между султанской дочерью и Александром напоминают «петровские повести»: игра на флейте, вынужденное согласие отца выдать дочь замуж за не-«благородного». Но султанская дочь не любит Александра (она «нача на него прелщатися»), а он добивается объявления себя ее женихом только ради того, чтобы уехать из страны «варвар».⁵⁶ И хотя все это автор объясняет религиозной твердостью Александра, не желавшего как «христианин сотворить сообщение с босурманом», но, независимо от этого, само поведение его и султанской дочери значительно отличается от того, что мы наблюдаем в «петровских повестях», где все основано на прямых и бескорыстных чувствах. Ведь даже «коварная» Гедвиг-Доротей, разлучившая Елеонору и Александра, делает это не из расчета, а по страстной любви к Александру.

Таким образом, в «Истории о некоем французском шляхтиче Александре» своеобразно, отдельными своими чертами отразились «петровские повести». Полагать обратное, т. е. что «История о французском шляхтиче Александре» оказала влияние на «петровские повести», нельзя уже по одному тому, что в этих повестях эпизоды, имеющие сходство с «Историей» об Александре, органически слиты с идейным замыслом. В повести же о французском шляхтиче многое рассказано очень неясно, поступки действующих лиц недостаточно мотивированы и некоторые подробности фабулы в ней неорганичны. Неизвестный составитель «Истории» не сумел слить воедино отдельные мотивы, заимствованные из разных источников, и создать цельные образы действующих лиц, и в первую очередь главного героя. Поэтому сама трактовка образа Александра иногда противоречива.

Александр — сын «благородного и zelo богатого» шляхтича, но в то же время, расточив свои богатства, он «не стал иметь у себя дневного пропитания», что заставило его поступить «во услужению» к «убоному шляхтичу». В характеристике его прежде всего выделены две черты: он «zelo прекрасен и силою великою обогашен». Эта характеристика прямо связана с его поведением при дворе французского короля — он оказывается победителем на «кавалерских диспутациях» (рыцарских турнирах). Но нигде не сказано о его успехах на дипломатическом поприще, и непонятно поэтому, почему все сенаторы единодушно предложили французскому королю отправить его послом в «Цесарию» («Мы вси прямо знаем, яко никто так не может посолства отправить яко Александр»). Непонятно также, почему цесаревна Вена сразу же отличила Александра и приказала принять его на двенадцатой ступени (остальных послов принимали на девят-

⁵⁶ В поздних редакциях произведения эта мысль еще более развита. В списке ГИМ, собр. А. С. Щукина, № 480 Александр, увидя, что «безумная арапка» его любит, «положил намерение обольстить ее», с тем чтобы уехать в Турцию. Это он сделал с успехом, а «арапка», узнав о его победе, «с горячки» умерла

той) и «подивилась» «умному посольству его». Если в «петровских повестях» устами действующих лиц охарактеризована «острота разума» героев, то авторы подтверждают это описанием их поступков: так, матрос Василий успешно овладевает «науками», находясь у разбойников, проявляет смелость и находчивость, спасает из плена королеву Ираклию; шляхетский сын преуспевает «в науках» в Академии наук, не теряется в трудных обстоятельствах в Англии, умеет, даже находясь в тюрьме, показать свои знания, благодаря чему становится ближайшим помощником английского короля; кавалер Александр также стремится «к наукам» и для этого предпринимает поездку за границу. Правда, «ради амура» Александр забывает о своих занятиях, но важно то, что автор подчеркивает его стремление к овладению знаниями, без которых он не может «назваться дворянином».

Неясна в повести и трактовка образа главного героя — французского шляхтича Александра. Он, не задумываясь, жмет «фельтмаршалу», когда тот спрашивает о причине его слез: «По смерти отца моего остался мал, и которое имение оставшее отца моего было и то все похищено». В действительности же он сам, «нача чрезмерно жить богато ... все имение отца своего истощил». Спасаясь от «варвар», он без колебания убивает ни в чем не повинного человека, чтобы воспользоваться его одеждой. Во взаимоотношениях с героинями он не разделяет их чувств, использует «случай». Но в то же время Александр храбр на рати, он мужественно сражается с врагами, имея «велие попечение о государстве своем», показывает стойкость в сохранении веры.

Такое непоследовательное сочетание разнохарактерных черт в изображении героя — не преднамеренный замысел автора, а следствие того, что, перенося из самых разнообразных источников отдельные эпизоды, описание поступков действующих лиц, приемы ведения «речи», составитель «Истории» не сумел так переработать материал, чтобы сгладить несколько искусственное соединение разнородных черт в характеристике героя. Поэтому Александр нередко предстает перед читателем в противоречивых оценках. Но эта противоречивость не является свидетельством того, что автор повести стремился раскрыть многообразие человеческого характера (как, например, это было в русской литературе начала XVII в.⁵⁷).

Не исключена возможность, что некоторые детали «Истории о французском шляхтиче Александре» связаны с французским переводным романом, пользовавшимся большой популярностью в 40—50-х годах XVIII в.⁵⁸ Если будет обнаружено произведение, оказавшее влияние на эту «Историю», то история текста повести сможет получить иное объяснение.⁵⁹

«История о французском шляхтиче Александре» по своему характеру близка к таким произведениям 40—50-х годов XVIII в., как «Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии», «Гистория королевича Архилабона», «История о Ярополе царевиче». Их сближают общность самого типа повествования, приемы построения сюжета, обрисовка характеров героев, отношение к литературным источникам.

⁵⁷ Д. С. Лихачев. Проблема характера в исторических произведениях начала XVII в. — ТОДРА, т. VIII. М.—Л. 1951, стр. 222—234.

⁵⁸ П. Н. Берков. Иван Шишкин — литературный деятель 1740-х годов. (К истории русского романа: от рукописной старорусской повести к печатному роману). — Вопросы изучения русской литературы XI—XX веков. М.—Л., 1958, стр. 49—63.

⁵⁹ П. Н. Берков полагает, что при условии обнаружения источника «Истории» в двух основных редакциях этого произведения (краткой и распространенной) можно будет видеть два различных перевода одного и того же произведения.

К «Истории о некоем французском шляхтиче, именем Александре» целиком может быть отнесена характеристика П. Н. Берковым повествовательной литературы 40—50-х годов XVIII в.: «В царствование Елизаветы и даже в конце царствования Анны Иоанновны замечается реакция и в театре (трагедия Сумарокова), и в литературе (ода, панегирическая проповедь, иллюминационные надписи), героями вновь становятся лица „высокого“ происхождения, короче говоря, цари и равные им по положению „особы“. В эти годы вновь обнаруживается в повествовательной литературе интерес к героям-царям, к их воинским подвигам, к пышному придворному ритуалу... Это, по существу, „возврат“ к традициям допетровской повести и, конечно, „возврат“, не имевший прогрессивного значения».⁶⁰

Действительно, «возврат» к традициям допетровской литературы в повестях 40—50-х годов сказался в утрате тех черт прогрессивной идеологии своего времени, которые были характерны для «петровских повестей». Художественные же достижения литературы первых десятилетий XVIII в. оказали большое влияние на повести середины этого столетия. Не случайно поэтому, что такой большой знаток повествовательной литературы XVIII в., как В. В. Сиповский, только на основе близости художественных черт отнес к «петровским повестям» «Гисторию королевича Архилабона» (написанную в 1750 г.).⁶¹ С. Ф. Елеонским отмечено воздействие «петровских повестей» на «Историю о французском сыне»,⁶² П. Н. Берковым и В. И. Малышевым — на «Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии»⁶³ и М. В. Николаевой — на «Историю о Ярополе царевиче»⁶⁴ и на «Гисторию о гишпанском королевиче принце Дикаронии и о французской принцессе Елизавете».⁶⁵

К группе же подобных повествовательных сочинений 40—50-х годов XVIII в., использовавших опыт литературы начала этого века, отразивших влияние как народно-поэтического творчества, так и переводных памятников, относится и «История о некоем французском шляхтиче, именем Александра, како утвержден бысть в Цесарии цесарем, и о царевне Вене».

ТЕКСТ

4. 1

история о некоем французском шляхтиче,
именем Александре, како утвержден бысть
в Цесарии цесарем, и о цесаревне Вене.

Во французском королевстве, именуемом граде Париже, бысть некий благородны шляхтичь зело богат, но не презельным богатством процветая, но паче сияя храбростию. И для своей храбрости знаем бе многими ковалеры. Имел же сей шляхтичь у себя сына, именем Александра, зело прекрасна и силою великою обогащенна. О нем же настоящая сия гистория

⁶⁰ П. Н. Берков. О так называемых «петровских повестях». — ТОДРА, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 425.

⁶¹ В. В. Сиповский. Русские повести XVII—XVIII вв. СПб., 1905, стр. L—LI.

⁶² С. Ф. Елеонский. История о французском сыне. Новая повесть XVIII века. М., 1915, стр. 16—23.

⁶³ П. Н. Берков и В. И. Малышев. Новонайденное беллетристическое произведение первой половины XVIII века, стр. 415—416.

⁶⁴ М. В. Николаева. «История о Ярополе-царевиче» и сказочно-былинная традиция. — ТОДРА, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 65—66.

⁶⁵ М. В. Николаева. Неизвестная повесть первой половины XVIII в. — Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, Факультет языка и литературы. Л., 1958, т. 184, вып. 6, стр. 17—27.

объявити имать. Шляхтич же той приспе к великой старости и поживе довольно лет, и умре.

Сей же сын его, Александр, остался по нем не токмо что млад, но и мал еще. И егда же прииде в возраст юношества своего, нача чрезмерно жить богато, не по препоряду имения своего, и в скорых числах все имение отца своего истощил и остася яко един от убогих. || И егда прииде в совершенство лет своих и опечалися велми от такой печали, вспоминая благороднаго отца и богатство дому своего. Уже не стал иметь у себя дневнаго пропитания. И о всем много розмышляя и отдалеся некоторому убогому шляхтичу во услужение, и служа ему зело верно.

Поиде же некогда Александр по граду гулять и наиде на него великое уныние и тяжкая печаль о состоянии пребывания своего, рех в себе: «Егда аз был при моем отце сам благородны шляхтич, а ныне раб хуждшаго мене». И егда идяше, и слезы аки град по лицу его течаху. В тоже время ехал некий ковалер, его же корета бе вся золотая. Сей же бе ковалер фелтмаршал короля французского. И виде сего юношу зело прекрасна, идуща и плачуща. И егда приближися к нему, призва его к себе, нача вопрошати его: «Юноша, о чем имееш печаль и какова ты отца сын?». Он же рече ему: «Милостивой мой господин! Аз есмь некоего умершаго шляхтича сын. По смерти отца моего остался мал, и которое имение оставшее отца моего было, и то все похищено. А аз ныне нищ и убог || и служу а 2 у некоего мизирнаго шляхтича, и от сего имею великую печаль. И как вспомяну честь благороднаго отца моего, себя ж вижду аз во всем поруганна».

Фелтмаршал же удивися умному ответу его и сам зело заплакал. Потом фелтмаршал спросил о имени его. Он же рече: «Имя мое есть Александр». Фелтмаршал же, сожалея о честной породе его, такожде и виде его зело прекрасна, и рече ему: «Буди при мне. Аз тя приму к дому моему». Александр же поклонися ему и велми рад бысть щасливому сему случаю. И поиде за ним до дому его. Фелтмаршал приказал ему быть при спалне своей. Александр же велми угождая фелтмаршалу. Его же фелтмаршал зело возлюбил и даде ему власть надо всем домом своим, и надо всеми служителями сотвори его первым.

Случися быть во Франции съезду ковалером для диспутации ковалерства своего. И съехались во Францию из многих государств множество храбрых ковалеров, между которыми избралися из Англии два ковалера, один графской сын, а другой купец. || Оныя же ковалеры зело храбры и прославились славою своею, что на той диспутации из французских ковалеров не избирались. Видев же король французский, что его Франция посрамлена зело, о том опечалися велми, зане земля его нарицашеся ковалерским рыцарством, всего света славнее. Аглинския ж ковалеры просили короля французского, дабы повелел послать куранты по своему государству — кто похочет с ними ковалерскую диспутацию иметь. И король послал по своему государству — кто храброго сердца добры ковалер выдержит диспутацию со аглинскими ковалерами, и ежели примет победу «первы ковалер наречетца в моем королевстве». Александр же, сие слышав, такой собственной указ великого короля своего, и великою ревностию за природу земли своея, не мог терпети, приде к господину своему и нача объявляти указ его королевского величества «зане аз имею велие попечение о государстве своем, иду на диспутацию со аглинскими ковалерами». Видев же фелтмаршал || такое его прошение, зело возрадовался, зане хочет всячески услужити королю своему. И взем, приведе его пред короля. Король же, видев Александра, рече ему: «Как твое имя и чей ты сын?». Александр же отвеща: «Аз есмь мизирны шляхтич ваша дер-

жавы. Имя мое есть Александр. Иду за честь вашего королевского величества на диспутацию аглинских ковалеров». Слышав же король, велиею радостию о сем возвеселися.

Король же французский от плача оного отдохнул и во благодушие облечися, призва к себе ковалера аглинских, рече им: «Обретох аз для диспутации с вами некоего ковалера французкия земли своя. Будите вси готови завтрешней день на ковалерской площади!». Аглицкия же ковалеры, сие слышав, возвеселишася, хотяще ковалерство свое еще оказать. Воутри же велми убрався ковалерски, изыдоша на ковалерскую площадь, ожидающе короля и ковалера для диспутации своя. Король же французски повеле рыцаря своего, || Александра, убрать обычаем ковалерским, яко же лепо есть честному ковалеру. И егда его во уборстве приведоша х королевскому величеству, тогда король удивися красоте лица его и смелой поступке. И взем его за руку идде со всеми своими министры на ковалерскую площадь. Тогда рече Александр: «Господа мои, добрые ковалеры! Иду аз на диспутацию, кто похощет до поединка со мною изо всех вас?». Тогда графской сын аглицкого королевства выступив и вынев свою шпагу, и отдав комплемент всем ковалером. Александр, вынев шпагу и прииде х королю и рече: «Иду за честь вашего королевского величества». Тако ж отдал комплемент шпагою всем ковалером. И тако пошли два ковалера до поединку. И в первой шипке Александр ранил графского сына в правой бок. Видев сие графской сын, яко Александр мочию и поспехом его превосходаше, и не поиде по другую шипку. Видев сие аглицки купец, разьярися зело, вынев свою шпагу и шед против Александра. Сей же купец велми силою славен. И не долгой час между собою билися. Александр жестоко на него поступи и ранил его в левое плечо. Потом еще бились доволно, и еще ранил ево Александр в правой бок ^а и рече: ^б «Господин купец! Побереги своего здравия!». Купец же разьярися, рече: ^а «Иди, злодей, со мною || на смертной поединок!». Александр же жестоко на него поступи и в самое ево сердце шпагою навывлет, по самой ефес прошип, и мертва поверже на землю. Видев же сие король зело возрадовался, и взем его за руку, и приведе его в свои полаты, и даде ему чин генерал-адъютант его королевского величества. И зело его король любляще, он же зело служаше королю.

В тоже время салтан турецкий воста войною на короля французского и посла первого пашу своего под некоторы французский город со множеством войска, и осади его. Король же французский зело опечалися и собра силы своя, и видево яко неудобь толикими силами стати противу войска турецкого, и повеле созвати всех своих сенаторов, и седе с ними, и рече: «Умыслих аз полномочного посла послать в Цесарию, прося споможения у цесаревны Вены». И рече: «Кого аз из вас пошлою возвестити ми, да слышу?». Слышав же сие сенаторы его велми похвалиша совет его и рече ему: «Великий королю! Мы вси прямо знаем, яко никто так не может посолства отправить яко Александр. Он может свободно говорить против цесаревны Вены». Слышав же сия король призва Александра к себе и рече ему: «Милы мой Александр! Послужи мне верно, буди послом в Цесарию к цесаревне Вене. Проси вспоможения на турок». ^а Александр же рече ему: «Верно обещаюсь || служить вам, королевскому величеству, повели дары готовить, тако ж и лист посолства». Егда же сия вся честне исправиша, тогда Александр поиде в Цесарию. И король французски далече его провожая, и целовав отпусти его.

^{а-б} В ркп. написано над строкой.

Егда прииде Александр в Цесарию и услышав цесаревна Вена о пришествии полномочного посла из Франції, приказала его честне встретить, особливо перед прочими послами. Министры же цесарския приведоша Александра в цесарский двор. И егда же идяше двором Александр, тогда цесаревна Вена смотрила на него ис полат, из некоего окна. И видев его, зело подивися красоте лица его. Цесаревна Вена сяде на престол цесарский и повеле Александра привести пред себя, хотя ведать о пришествии его. Престол же цесаревны таков бяше: от земли двенатцать ступеней, и егда послов принимает, тогда живет от всякой ступени завес. И болши никогда никоторого посла не водили выше как на девятую ступень, и тут свое посолство править за тремя завесы. А цесаревна Вена повеле завесы все отдернуть и возвесть его на двенатцатую ступень. И толко приказала лице свое завесить черным флером. || Министры же, сие слышавше, приидоша ко Александру и рекоша ему: «Господин Александр! Государыня наша, прекрасная цесаревна Вена, приказала тебе объявить милость свою цесарскую, приказала тебя ж привесть пред свое лице на двенатцатую ступень престола своего, тут да примет посолство ваше». Слышав же сия Александр зело обвеселись, прииде к цесаревне Вене^а и дары многия и драгоценны от лица короля своего представи ту. И тако рече: «Милостивая государыня цесаревна Вена! Государь наш, король французский, приказал вам, цесарскому величеству, челом ударить, и приказал у вас, цесарского величества, просить, чтоб вы пожаловали споможения на салтана турецкого». Цесаревна Вена зело подивися умному посолству и також презелне подивися красоте лица его. И возлюби его от всего сердца своего, и рече ему: «Александр! Где имееш квартиру?». Он же рече ей: «Государыня прекрасная цесаревна Вена! Не имею нигде квартиры себе». И рече цесаревна гофмейстеру своему: «Отведи французскому ковалеру полату в доме моем». А сама рекла: «Александр! Буди ныне при моем столе кушать». Александр же поклонися цесаревне и поиде в свою показанную ему полату. И егда прииде время кушать, и седоша цесаревна со Александром и с министры своими. И егда кушанья || кончалась, Александр же воста, прося отшествия в свою землю. Цесаревна рече ему: «Господин Александр! Послание короля твоего все будет исполнено». И повеле послать войска своего в Париж град сто тысяч и перваго своего фельтмаршала. Александру же рече: «Аз тя не отпущу. Есть мне некоторое дело до вас». И приказала об нем писать лист похвалной х королю французскому. И егда стол отошел, тогда посланной цесарской фельтмаршал поиде во Францию и при нем войска сто тысяч. И егда прииде во Францию, тогда король французский зело радуяся о пришествии цесарского посла фельтмаршала. И благодарил зело цесаревну Вену. Потом вопросы о своем ковалере Александре. Фельтмаршел же подаде от цесаревны похвалной лист об Олександрое. И король зело возрадовася умному посолству его.

Александр прииде в великую печаль, вспоминая короля своего и зело тшася к боталии против турки. Рече в себе: «Како ныне лежу на одре и вижу братию мою на войне, не щадяше персон своих!». И не мог утерпеть, прииде в полату цесаревнину и рече, дабы доложили цесаревне. Тогда цесаревна, увиде ис полаты Александра, и повеле его привести к себе. Он же прииде в спальню ее и видев ю || не в уборстве, на постеле лежащу, зело ее устыдися, а наипаче убояся яко «как могу такое дело великое видети». И рече Вена: «Александр! О чем прошение твое? Воз-

^а В ркп. написано в квадратных скобках.

вести ми, да слышу». Тогда пад Александр до земли на колени, прося свободы во Францию: «Государыня прекрасная королева Вена! Прошу вашего поизволения, да свободно² отбуду во Францию». Тогда королева, слыша от него такое прошение, рече ему: «Александр! Прощение твое велми ожесточи мя, понеже любовию твоею зело объята есмь. Прошу тя, да сядеши со мною на моей постеле». Он же зело устыдися и рече ей: «О, преславная цесаревна! Зело неподобно, чтобы⁴ раб сидел з господином своим». Она же рече: «Александр! Вижу тя днес мною гнушаешься, но аз разсуждаю яко красотою своею подобна есмь тебе, а благородием превосхожду тя. Но о сем известно ти буди яко не раб ты мой, но присланны мой сердечны друг. И болши сего не отговаривайся, но прими мя в верную⁵ любовь свою». Александр же, виде свой такой счастливой случай, рече: «Государыня прекрасная цесаревна! О сем воля твоя да будет». Она ж, взяв ево за руку и поцелова его любезно. И тако утвердили между собою верны пороль, что им принять законной брак. || Он же клятвами себе аки узами связующе соблюсти веру свою. И потом Александр нача у ней со слезами проситись во Францию. Рече ей: «О великая королева! Повели ми возвратитися во Францию для батални с турком, понеже горить утроба моя яростию. Како могу подъявить лице мое ко всем моим, когда лишуся всей победы!». Она ж рече ему: «Александр! О сем буди воля твоя. Толоко не остави мя умрети от печали, возвратися ко мне вскоре». Он же обещася возвратитися к ней вскоре. Она же снем с руки своя драгоценный свой перстень. и рече ему: «Прими, верны мой и любезны друг, сей мой малой подарок для воспоминания любви нашей!». Он же приняв и поцелова ее, и поеде. Она ж возврати его и рече: «Александр! Разве не прямо мя любиш, что ничем мя не подариш?». Он же снем с руки своя перстень и подарова ей. Она же, прием его и поцелова, а сама заплакав, рекла: «Или с сим перстнем умру, или за тобою пойду!». Александр же, поклонись и любезно целовав и разыдохася.

Воутрии же цесаревна Вена повеле секретарю своему отправить лист посолства ис Цесари во Францию и особливо лист похвалной от цесаревны во Францию || об Олександрe. И тако отпусти его с честию во Францию. Александр же прииде во Францию и застал все свое войско. Король же французский зело возвеселися о приезде его. Александр же подаде королю посланныя листы от цесаревны. Король же прочет их, возрадовался умному посолству его. И тако поручи ему все войско свое в команду, и посла его встречу против силы турецкия. Александр же, прием от него отпущение, отходит на супостаты.

И егда соединися войско Александрово с турецким, тогда бысть велия брань от самого утра до вечера, толь долго секущися, никто же ослабевает. И тако турки превосходят множеством, французоз нача одолевати. Паша же турецкий Челнубей зело скакаше по полком французским и множество убивает, и ранит, и с коней низлагает. И тако французския полки крепце ратуя побеждает. Видев же сие Александр, не моги терпеть, подвижеся ис полку своего и взял копие свое, и в течении коня своего против паши турецкого. Паша разуме подвиг его, ста крепче и тако ударишися копии своими. Александр толь жестоко везиря пошиб, яко копие свое на многия части сокрушив. || Везир же держати себя не мог, спаде с коня своего аки мертв. Александр, оставя его, направляется во многочисленныя полки турецкия и бесчисленно сечаше их. И тако Александр порази войско турецкое и всех разгна их, и везиря турецкого взя в полон.

² В ркп. свободно. ⁴ В ркп. ктобы ⁵ В ркп. верхнюю.

Видев же Александр яко счастливо ему случилось, повеле собрати все войско свое и раздели им все турецкое сокровище, и посла вестника ко французскому королю с радосию о победе турка. Король же возрадовался зело сему.

Александр же о победе зело возрадовался, повеле собрати всех своих афицеров и зело велие сотвори веселие, и заповеда во всем войске своем, чтоб все были пьяни: «А ежели кто не будет пьян, тот против короля и меня».* Услышавше же сие войско ево все начаша веселитися, и тако уже три дни все пребываху в веселиях, ни един муж французской, которой бы не пьян был. Толко во всем войске его не был пьян полоненой везирь турецкой, да камардин Александров. Александр же поиде по лагирю своему гулять, везирь же турецкий седяше в полатке у Александра и зело плачет. Камардин же рече ему: «Господин везирь! О чем тако плачеш?»^а. Он же рече ему: «Мой господин! Како мне не плакать о сем, что отстал я салтана своего, и лишился дому моего, и жены, и детей моих». || Камардин рече ему: «Господин паша! Какое ты мне благодарение воздаш, как я тебя свободу от полону и то зделаю, что ты здрав будеш в своем войске»^а. Он же рече: «Господин камардин! Ежели ты мне явиш такую любовь, то ты у господина моего, салтана, будеш первым визирем». Камардин, сие слышав, рече ему: «Я тебе сие сотворю, что тебя от полону свободу и Александра, фельтмаршала нашего, скраду в войско ваше». Паша же о сем зело просить у него. И егда прииде ночь, Александр же зело напился пьян, тако ж и войско его, и все возлегоша спать. Тогда камардин Александров оседлал две лошади и вывезли его вон из войска французского.

Егда же прииде день, тогда генералы и полковники приидоша в шатер Александров и не обретоша его. И зело опечалися. Тако ж и не обрете полоненова визиря и камардина, презелне опечалились, послали о сем вестника к королю французскому. Король же об известнем^в пропадении зело опечалися и нача ходить в черном платье для печали сея великия. И повеле войску своему возвратитися в Париж град. И егда прииде войско его, тогда возвестиша обо всем королю. Король же уразуме, яко || сие сотворися от камардина^г Александрова. И подлинное о сем известие получи, яко Александр украден в турецкое войско. И посла о сем вестника к цесаревне. И егда услыша о сем цесаревна, о погублении Александровом, прииде в великую печаль и непрестанно упраздняшеся в рыдании и слезах.

Егда же визирь турецкий и камардин^к Александров привезоша Александра в войско турецкое, тогда турки возвеселишася. Александр же сие не ведующе как его взяли, и как привезли и связали руки и ноги, и бросили в полату к визирю. И егда прииде день, тогда снюдошася вси визири и паша турецкия в шатер главного визиря своего, и седоша за столы радуются и веселятся. Александр же проснувся и ошутив у себя руки и ноги связаны, и ужасеся,^д возре очима, и виде в шатре сидят все турки, тако ж и виде своего камардина седяща с ними и веселяшася. Тогда Александр зело ужасеся и уразуме предать леств изменнику-камардину. И рече тому визирю, которой был в полону у него: «Господин визирь! Прикажи мя развезать. Когда аз тя имех у себя в полону, не был ты так связан, якоже аз ныне». Егда же || услыша визирь прошение Александрово, приказа его развезать и повеле ему сести за стол. Востав же Александр и сяде за стол подле камардина своего. Тогда визирь рече

* В ркп. мне. в В ркп. известнем. г В ркп. камандира. к В ркп. кармодин.
^а В ркп. жасеся.

Александр: «Александр! Вчерашняго дня аз бых твой полоненик, а ныне аз ты имею пленника при войске своем». Александр же уразуме леть и предательство камардина своего, и рече камардину: «Чего ты, раб лукавы, покусился предати мя? Какое возможеш благодарение получить за сие твое злодейство?». Камордин рече ему: «Александр! С кем глаголещи? Ныне аз есмь визирь салтана турецкова, а ты — пленник». Александр же велми стоскнувся печалию и не моги терпети, прием со стола нож и удари во чрево камардина своего. И тако злы зле погиб. Видев же сие визирь турецки приказал Александра взять и сковать ему руки и ноги, и повеле его сослать на каторгу в Константинополь. А сам визирь поиде с войским своим в Царьград. Посадивше же Александра и других полонинков с ним 30 человек на корабль и послаша его в Константинополь.

И пляша по морю три дни здраво, в четверты день возвев жестокий ветер и не могоша ему противитися, и вдаше волнам, аможе ветер их несет. И занесе их той жестоки ветер к царству салтана варварского.^н И егда узреша их народи варварски,^н поимали корабль оной и приведоша людеи оных к салтану своему. Салтан, взяв из оных полоников семь человек || на дворе своем, приказал им чистить свой двор салтанской, и приказал чистити конюшню. С ними ж взят и Александра. И во время некое седе Александр на порог конюшенной и стал играть на флейте. Услышавши же сие дочь салтана варварского,^о такую его сладкую игру, и рече девицам своим: «Что сей за человек, иже так сладко играет?». Девицы же рекоша что: «Сей полоненик дан конюхам чистить конюшню». Она же повеле его привести к себе. Александр же прииде пред салтанскую дочь. Она же рече ему: «Юноша! Что ты за человек и как твое имя?». Он рече: «Аз есмь христианин. Имя мя есть Александр». Она же рече: «Александр! Заиграй на флейте». А сама села на постелю и велела ему играть. Он же нача играть на флейте. Тогда салтанская дочь zelo подивися игре ево и дивалась красоте лица его. И потом востав взяв за руку ево и приведе его ко отцу своему, и рече: «Дражайши отче мой! Повели ми сего юношу^н имети при себе во услужниках». Он же рече: «Возми как твоя воля». Она же взяла Александра к себе и приказала зделать платье драгоценное, и приказала ему быть при своей спалне. Александр же живяше при ней. Тогда дочь салтанская нача на него прелщатися, рече ему: «Александр! Буди ми друг мой и сотвори волю мою». Он же, сие слышав,^л и отвеща ей: «Госпожа моя! Прощение || твое велико. Како могу аз, христианин, сотворить сообщение з босурманом, и еще донесется отцу твоему, то меня и тебя повелит казнить смертию». Она же рече ему: «Коли ты сего, Александре, боишися, то аз буду просить отца своего, что б меня тебе в жену отдал и по нем будеш салтан, только прими закон, и оставь бога своего». Александр же рече ей: «Госпожа моя! Нелзя мне сие сотворити, понеже аз есмь христианин и бога своего не оставлю, а веры вашей никогда не приму». Она же рече ему: «Когда сего не сотвориши, то будеш казнен смертию!». Александр же нача размышлять како бы ему избыти от нея бес пакости. Рече ей: «Госпожа моя! Поиди проси отца своего, дабы повелел тебя за меня отдать. Но еще проси о мне, дабы меня объявил во всей вашей державе, что я твой буду муж и везде бы меня почитали. Я на тебе по прошествии месяца женюся». Она же с великою радостию поиде ко отцу своему, рече ему: «Благородны мой отче, великий салтан! Прииде ми время посягнуть замуж». Салтан же рече ей: «Любезная моя дочь! За кого поволиш, возвести ми, да слышу». Она же рече

^н В ркп. барбарского ^н В ркп. барбарскии. ^о В ркп. барбарского. ^л В ркп. юноша

«му: «Есть христианин, которого ты пожаловал мне в служители, той будет муж мой, понеже он зело мне мил и хочет принять закон наш». Салтан же рече ей: «Обезумися! Чего ради тако глаголеши? Аз тя отдам за благороднаго, нежели за сего иностраннаго!». Она же рече ему: «Благородны отче мой! Аще ты мя не отдаш за сего, то я не буду жива и узриши мя вскоре || мертву!». И сама велми заплакав горко. Салтан же, л. 10 об. видев дочь свою велми плачущу, возжался по ней, понеже зело любяше ю. Рече ей: «Не плачь о сем. Буди воля твоя яко же хоцеш!».

Воутри же салтан созва всех визирей своих и пашей, и объявил им Александра, яко «Сей есть зять мой, будите ему повинны, яко ж и мне!». И тако все люди варварстии^р падше поклонишася ему. Воутри же Александр приказал оседлатъ коня себе и поеде гулять из града варварского^с в поле. И егда отъеде от града пять поприщ, тогда хлопца своего посла во град варварской^т за некоторою нуждою, а сам поеде к пристани морской. И нашел судно, которое отправляется из Варвар^у в турки. И сяде на оное судно и поеде в Турки. Егда^ф же прииде сие судно в турки и пристало с товарами к пристане, тогда Александр в верхних шканцах сяде и нача играть на флейте. Тогда прииде на корабль оной гулять паша турецкой и видев Александра, и подивися сладкой игре, и красоте лица его. И призва гостя корабля того и рече: «Чей сей юноша?». Гость же рече: «Сей юноша христианин, человек волной». Он же рече: «Юноша! Как твое имя?». Александр же рече ему: «Имя мое есть Александр». Паша же рече ему: «Александр! Поди ко мне служить. Аз тя пожалую велми». Александр же рече ему: «Аще повелиш ми, то рад служить вашему величеству». Паша же приказал ему итти за собою.

|| Александр же нача служить паше турецкому. Паша^х же его зело возлюбил и даде ему власть велию над домом своим, и всех рабов своих поручи ему. л. 11

Прииде же в Турции^и великий праздник — память пророка их Махмета. В то же время съезжаются все визири и паши. и весь народ турецкой на площадь и тут оказывают свое ковалерство, творяше память Махмету. Тут же приезжает и сам салтан турецкий на площадь. Паша же прииде в дом свой приказал убирать коня своего в^ч убор рыцарской. Тогда Александр приступи к паше и рече ему: «Благородны паша! Повели мне быть на сей испытаны при тебе». Тогда паша приказал оседлатъ ему коня и дать платье рыцарское, и ехать за собой. И егда прииде время, тогда съехашася вси визири и паши на площадь, а салтан турецкой сяде на высоком месте, смотряше рыцарей своих храбрство. И сперва начаша творити скверную свою молитву пророку своему Махмету. Потом салтан с пашами и визирями сел обедать и веселся доволно. Потом сели всяк на кони свои и стали друг с другом съезжатца и битца на тупых копьях. Паша же Александров съехался с некоторым пашею и ударились крепко копьями своими. Паша же Александров спаде с коня своего на землю. Видев же сие Александр, сожелея о господине своем, прием копие и порази пашу, толь жестоко удари, яко паша и с конем паде на землю, а сам, оставя его, поеде шурмовать по площади. И стал съезжатца со многими турки, и множество их побивает, || и где же бо аще обращашася, тамо путь ему чрез все люди неволею дает. Турки же видевше, л. 11 об. начаша на Александра множество нападати. Он же жестоко на них напусти и множество турков уязви. Видев же салтан такого храброго ры-

^р В ркп. барбарстии. ^с В ркп. барбарского. ^т В ркп. барбарской. ^у В ркп. барбар.
^ф В ркп. Игда. ^х В ркп. Паше. ^и В ркп. Турецкий. ^ч В ркп. и.
^ш В ркп. себе.

царя, повеле его привести к себе. Тогда зван бысть Александр к салтану. И егда прииде, вопросы его салтан: «Юноше! Как тебя зовут и что ты за человек?». Он же рече ему: «Имя ми есть Александр и служу при дворе паши вашего». Салтан же возлюби его от вся души своея и повеле призвати пашу к себе, и рече ему: «Где ты сего юношу^ш взял и для чего мне о силе его не объявил?». Паша же рече ему: «Аз его взял на корабле варварском,⁹ а силы его аз не знал». Салтан же даде паше за него тритцать тысяч златых и приказал Александру быть при дворе своем. Александр просил салтана, что б зделал испытанью между всеми квалерами турецкими.

И в то время изо всех квалеров не мог ни один стоять против Александра. Салтан же виде его такое рыцарство, зело возлюби его и пожаловал его у себя первым визирем.

Цесаревна же Вена увидомилась о Александре, что взят в полон к турку, посла во все европския государства, прося помощи на турки. И тако собрала многия силы французкия и цесарския, и иных европских государств приде под Царьград и напред || послов послала просить турка, дабы отдали Александра, фельтмаршала цесарского. Салтан же, не зная того яко Александр у него, сказал послу цесарскому, что Александр послан в Константинополь морем и погодою потопися судно их. Цесаревна ж Вена велми разъярилась, повеле приступать войску своему на взятые града. Салтан же собрав силы и отдаде их в команду Александру, и посла его встречу против силы цесарския. И егда спидошася воиска, тогда Александр бысть в великом размышлении. Рек в себе: «Как воздвигну руку мою на войска любезной моей цесаревны Вены?». И еще: «Как могу битися с однокровными моими французы?». И тако устроил полки турецкия, стояше размышляя. Цесаревна же приближися к ним. Александр же стояше и заповедаше войску своему бес повеления своего бой не починать. Александр же ездит пред фрунтом войска турецкого. Тогда цесаревна Вена, видя его, мняше с ним сразитися на поединке, всяде на коня своего, и взем копие в правую руку, и ударив коня своего под собою, и скочив на Александра, и копием своим толь жестоко удари, что и латы его прошибе, и рану ему сотвори. Александр же, прием копие свое, и сразися с Веной. Александр же Вену жестоко порази копием своим и сверже се с коня, яко мертву на землю. Ея же рыцари вземше, на щит положиша, и в шатры отнесоша. Александр же отраны тоя не мог ездить, возвратись во град и всему войску повеле возвратитись.

Вена ж цесаревна велми прииде || в болезнь, полжеже Александр жестоко ранил ее. И больше упова о смерти своей. И повеле Вена отступить всему войску своему от Царяграда, и иттить в Цесарию. И тако разыдошася каждой во-своаясы. Салтан же Александра посла в Константинополь, да излечитца тамо. Александр же, всяде в корабль и поиде в Константинополь.

И по три дни плыша здраво, в четверты день возвев ветр зело жестоки, да яко поколебася основанис корабельное. И понесе их той жестоки ветр. Они же не могоша ему противитися и вдашеся волнам, аможе их несет. И занесе их той ветр в варворы. Тогда узреша народи варворский корабль незнаем и шед из града на кораблех. И взяша с корабля онаго людей и приведоша к салтану варварскому. Тогда Александр велми убоясь, что салтан его позна. И зело възъярися на него салтан, и поведе к дочери своей. Она же презелни възъярися на Александра и рекла отцу своему: «Благородны отче мой! Прикажи сего злочестивого Александра

^ш В ркп. юноша. ⁹ В ркп. барбарском.

казниги смертию для того, что он благородие мое обесчестил». Тогда салтан повеле на некоем лугу раскласть великий жар огня. И тако три дня^ю жгоша лес и нажгоша превеликую гору жару, и возвестиша салтану. Тогда салтан, взя дочь свою и всех своих пашей и визирей, и поиде на оную площадь. И весь град обратися смотрети погубление Александрово. Тогда повеле привести и Александра ночью. Салтан же варварской, взя дочь свою и Александра и отведе их в тайно место, и рече Александру, дабы оставил бога своего || и веровал Мохамету. Александр же поругася салтану. Салтан же разъярися и повеле его весть ночью. Бог же, виде Александрову правду, воста внезапно великий ветер, град и молния, и велие земли трясения. Ветр же той великий подъя огонь и опали неверных варвар. Народи же варварски оставиша все то побегоша, каждой желает спастися от смерти. От той великия бури возгореся град варварский, и множество домов и народу погорело.

Александр же избысть от смерти. Салтан же варварски побеже на колеснице во град свой. Александр же побеже в лес, и вниде в болото, и срезал дегил и прием его во уста своя, а сам опустился весь в болото, толко конец дигиля выставил. И тако дух свой испущал.

Салтан же варварской, егда утолился у них гнев божий, посла искать Александра. Слуги же его искаша и нигде не обретоша. Александр же пребысть в болоте дни три, в четверты же день изыде из болота и поиде по лесу. И обрете некоего человека варварского, сечаше лес для домовою нужды. Александр же взял онаго человека, удавлением смерти его предаде, и сняв с него одежду его себе, и облечеся поиде на пристань морскую.

Прииде же Александр на морскую пристань и обрете сшпионское судно, и нанелся на него в матрозы. Судно же оное поиде по морю в надлежащей путь свой. И тако ездивши разбивает суда торговые. И случися судну оному меж заливыми французския земли и турецкия. Се внезапно корабль французския земли увидели оное воровское судно, погнались за ним. И егда достигоше его, тогда сотвориша с ним боталию и плениша оное судно французы. Тогда капитан корабля онаго повеле всех людей в море метати.^ю И приидоша ко Александру^а французы, стали кидать варвар в море. Тако ж приидоша ко Александру || и начаша привязывать к ногам его ядро пушечное, хотяше его бросить в море. Он же поведя быти себя христианина французския земли. Они же развирепевши, хотяше его бросить. Тогда Александр позна капитана корабля онаго и назва именем его. И рече: «Помилуй мя, господине мой!». Тогда капитан повеле его привести к себе, рече ему: «Что ты за человек и как знаеш мя?». Александр же рече: «Аз смь француз. Служил и родился во французской земле и взят в полон в Турки, и огтоль взят в полон в варворы. А ныне оттоле избегах и нанелся на сей корабль варварской». Капитан же помилова его от смерти, видя его прекрасна зело и остроумна, приказал ему быть при своем коюте.

Прииде же капитан, сяде на постели своей, Александр же стояше пред ним. И рече Александр: «Господин капитан! Где гот фельтмаршал, которои украден турками тайно?». Капитан же рече: «Есть об нем ведение х королю нашему, что послан от турка был в Константинполь и на море погонул. А ныне король наш французски и все государство об нем в великон печали». Тогда Александр рече: «Господине капитан! Чем бы ты король пожаловал, ежели б онаго фельтмаршала привез во Францию

^ю В ркл пет

^я II,

^а В окп заключено в квадратные сксбки.

жива³». Тогда рече капитан: «Юноше! Чему не можно статца, о том нечего разсуждать». Александр же рече: «Господин капитан! О сем буди известен, что аз есмь Александр, французской фельтмаршал!».

Тогда капитан, пад на нозе его, прося у него прощения. Александр, подьем его, нача любезно целовати, понеже сей капитан великой друг отцу его был. Капитан же приказал драгий ковалерский убор убрать Александру.

Егда капитан преобрете сокровище безценное, тогда направя путь
 л. 14 в Париж х королю французскому. И егда приближишася к стене || града того, тогда приказал выкинуть радаш^б флак и велел палить с корабля изо всех пушек. Тогда граждане, узревше корабль земли своя в великой радости идущей, и возвестиша королю^в французскому. Тогда король воста, изыде¹ ис полат своих, и иде на пристань. И егда корабль привратили ко берегу, тогда капитан, изшедши ис корабля, поздравствовал королю с фельтмаршалом Александром. Король, егда узре любимаго своего фельтмаршала, объеи его, нача слезно в великой радости целовать. И взя его за руку поиде в свои королевские полаты. И сяде на своем королевском месте и Александра подле себя посади. И нача вопрошати его. Александр же поведа ему все подробно, что случилось ему. Слышавше король французски такое его терпение, заплакал горко и неизреченной радости наполнися. Вскоре повеле возвестити по своему королевству о пришествии Александрове. Королевство же французское все возвеселися о пришествии его. И тако король и все его королевство целой месяц веселилися пришествия ради Александрова.

Егда прия такую радость король французски, вскоре повеле писать к цесаревне Вене об Олександре. Тогда цесаревна неизреченно возрадываяся, повеле готовитца с собою всем сенаторам во Францию, и сама поиде. И егда прииде во Францию, тогда Александр встретил цесаревну за градом во множестве благородных французских министров. Тогда цесаревна не могла терпети, сниде с колесницы своя, || объеи Александра, нача целовать ево и посадила его в корету свою, и приехали во Францию. Король же французски прия честно цесаревну. Тут же Александр принял закон с цесаревною Веною. И бысть веселие⁴ неописанное. И тако^с Александр поиде из Франци в Цесарию. И егда приехал в Цесарию, тогда цесарцы поздравляше ему: «Виват царю нашему, Александру!». И тако Александр царствуя в Цесарии до скончания жизни своя. Конец.*

л. 14 об

(ГИМ, собр. А. И. Барятинского, № 162, лл 1—14 об.).

^б В ркп. пятно, конец слова неясен. ^в В ркп пятно, конец слова неясен
¹ В ркп. пятно, конец слова неясен. ² В ркп. пятно, конец слова неясен. ^с В ркп пятно, середина слова неясна.

* Уже после окончания работы над настоящей статьёй был обнаружен еще один список «Гистории» о французском шляхтиче Александре: ГБЛ, Собр Муз. 3086. Описание этого списка, анализ его взаимоотношения с известными ранее списками будет дан в XVIII томе ТОДРА.